

Анна Каминьска

Сложные существительные со значением лица в русской письменности XVII в.

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 4, 55-63

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

*Анна Каминьска**

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА

Целью настоящей статьи является представление словообразовательной и семантической характеристики сложных нарицательных существительных, обозначающих лиц в русском языке XVII в.

Материалом для наших наблюдений послужили памятники, отражающие русский язык близкий к разговорному (в том числе административный). К ним кроме деловой и бытовой письменности, на которую складываются частные письма (так называемые грамотки), сказки (объявления), явки, челобитные, расспросные речи, отказы, таможенные книги, и т. п. принадлежат предшествующие появлению печатных газет Вести-Куранты, статейные списки русских послов, мемуары Г. Котошихина, повести об Азове (см. список источников в конце статьи).

В исследованной нами письменности XVII в. обнаружены сложные наименования лиц, в структуре которых выделяются суффиксы типа: *-ник*, *-ик*, *-ец*, *-тель*, и другие. Под сложным словом подразумевается здесь такое мотивированное слово, в составе которого находятся, по крайней мере, две словообразовательные основы (Grzegorzczukowa, Laskowski, Wróbel 1999: 455).

Среди сложных существительных со значением лица нашлись образования со вторым именным и глагольным компонентом, напр.: *иногородец*, ср. *городец* : *город*; *чернокнижник*, ср. *книжник* : *книга*; *сенокосец*, ср. *косец* : *косить*; *вощебитник*, ср. *битник* : *бить*. В дальнейшем замечается, что вторые члены сложных слов образованы от существительных как с конкретным, так и с абстрактным значением, напр. *иноземец*, ср. *земец* : *земля*, *домочадец*, ср. *чадец* : *чадо*; *воскобойник*, ср. *бойник* : *бой*. Кроме того, вторые компоненты сложных личных существительных непосредственно мотивируются или прилагательными, напр. *чиноначальник*, ср. *начальник* : *начальный* или страдательными причастиями, напр. *священномученик*, ср. *мученик* : *мученый* : *мучить*.

* Лодзинский университет.

Анализируемые нами сложные наименования лиц как правило образованы с помощью соединительного гласного *-o-*, выступающего как правило после твердых согласных и *-e-*, находящегося после шипящих согласных *ж, щ (< ск)* и *ц*.

На основании исследуемого нами материала можно заметить, что при образовании сложных существительных члены выражения, от которого образовалось данное существительное, находящиеся в подчинительной связи, заменяются местами в новом производном слове, ср. *благодатель* : *дать благо*, *вошебитник* : *бить воск*, *богомolec* : *молить бога*, *винопродавец* : *продавать вино* и т. д. При сочинительной связи членов производящего словосочетания их положение в сложном слове не меняется, ср. *белопашец* : *белая пашня*, *чужеземец* : *чужая земля*, *чернокнижник* : *черная книга* и т. д. (см. Olechnowicz 1978: 17). Сложные наименования лиц первого типа явно преобладают в исследованной нами письменности XVII в.

Анализируемый нами материал заставляет нас задуматься над многократной мотивацией сложных существительных, так как некоторые из них можно признавать простыми дериватами, ср. напр. *чернокнижец* : *чернокнижество*. Двоякую мотивацию можно усматривать для сложных наименований лиц типа *священномученик*, *пустынножитель*, *священнослужитель*, которые, с одной стороны могут восприниматься как интерфиксально-суффиксальные образования от прилагательных и глаголов (причастий), напр. *священномученик* : *священный*, *мученый*; *пустынножитель* : *пустынный*, *жить*; *священнослужитель* : *священный*, *жить*, а с другой, как интерфиксальные образования от сочетаний суффиксального имени существительного с определяемым прилагательным, ср. *священномученик* : *священный мученик*, *пустынножитель* : *пустынный житель*, *священнослужитель* : *священный служитель* и т. п.

К сложным словам можно отнести существительные, образованные от предложных выражений (см. Grzegorzczkova, Laskowski, Wróbel 1999: 451), так как эти наименования лиц состоят из двух основ, ср. *бездушник* : *без души*, *безверник* : *без веры*, хотя в силу многократной мотивации их можно рассматривать как отадъективные дериваты, мотивированные прилагательными *бездушный*, *безверный*.

Среди обнаруженных в исследованной нами письменности сложных наименований лиц самую численную группу составляют существительные с суффиксом *-ец (-лец)*. К ним принадлежат наименования лиц со вторым именным и глагольным компонентом. Первыми членами отглагольных сложных слов являются: *бogo-*, *вино-*, *городо-*, *зло-*, *иконо-*, *рудо-*, *сердо-*, *сердце-*, *страсто-*, *человеко-*, *чудо-*, *христо-* и *само-*, а отыменных: *черно-*, *ино-*, *чуже-*, *бело-* и *домо-*:

а) наименования лиц со вторым глагольным компонентом

– **богомалец** – о лицах духовного звания ‘тот, кто молится богу за кого-л.’: *сторговал было онъ Ивашко бумаги новой у богомалца полчетверта фунта* (М. речь 347); *кнзю Дмитрию Матрюковичю гсдрвь црськой богомалець Макареи архиепскпъ вологоцкой бга молим* (Гр. 283);

– **винопродавец** – ‘тот, кто продает вино’: *безпрестани приеждяют к нему воры и винопродавцы* (Гр. 303);

– **горододелец** – ‘строитель городов, укреплений’: *вели гсдрь нам сиротам дат свою великого гсдря грамоту [...] вперед для иных воевод и горододѣльцов [...] чтоб намъ [...] промыслишков своихъ не отбыт* (Пам. Влад. 191);

– **горододержавец** – ‘горододержец, правитель города’: *Кнзя Люнебургског послы Юлиус фан Буловъ городержавецъ дахтур* (ВК I 56);

– **городое(и)мец** – ‘тот, кто обладает искусством брать города’: *Многие немецкие люди-городоемцы, приступныя и подкопныя мудрые вымысленики* (ПАВ 60);

– **злочинец** – ‘тот, кто творит зло’: *Такихъ злочинцовъ [...] пытаются и мучать безъ милосердия* (Котош. 94);

– **иконописец** – ‘художник, пишущий иконы’: *жалоба гсдрь мнѣ на кормового иконописца* (МДБП 57);

– **пешеходец** – ‘пеший гонец, воин’: *его княжские млсти комнатных слугъ в члвка [...], пешеходецъ Эрик Оттенс* (ВК II 249);

– **рудознатец** – ‘знаток рудного дела; человек, умеющий распознавать, находить и плавить руду’: *да в том же городе работают добръ силно рудознатцы ищут золотые руды* (ВК I 142);

– **рудокопец** – ‘горный рабочий, добывающий руду копкою’: *А барбаринского деи царя посол пришел о дружбе; да у него же деи в земли объявилась золотая руда и у него мудрых людей рудокопцов в земли нет* (П. посл. 182);

– **самодержец** – ‘обладатель неограниченной, единоличной власти’: *Црю гсдрю и великому кнзю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцу бьют челом холопи твои* (ПРНЯ 132);

– **сенокосец** – ‘косец, тот, кто косит сено’: *а взяли его [=младенца] на поле работники сѣнакосцы и понесли в ближнюю дрвню* (ВК IV 152);

– **сердцеведец** – ‘знающий человеческие чувства; тот, кто знает, понимает помыслы, душу человека’, здесь как эпитет Бога: *А ннѣ еи житию моему сердцевецъ бгъ спрошаи [...] у сторонних людей что в житии моемъ есть какая исправа* (Гр. 162);

– **сердовидец** – ‘видящий, знающий сердце’: *я гсдрь не сердовидец* (Гр. 226);

– **скороходец** – ‘служитель, род разсыльного’: *ег господина д Авангурцовъ скороходець до смерти заколол* (ВК IV 185);

– **станоставец** – ‘лицо, занимающееся организацией (строением) стана; управляющий станом’: *А на подписи написано [...] дворовому станоставцу моему [...] до рукъ доставить на Москвѣ* (ВК II 186);

– **старожилец** – ‘издавна поселенный где-то, коренный житель, сам весьма давно перешедший, или которого предки поселились где-то’: *да гсдрвы хамовники кодашевские старожилцы [...] сказали [...] что того Серешкина мать Татьяна пришла в Кодашово жит вдовою тому лѣт болшы дватцати* (МДБП 233);

– **сторожеставец** – ‘тот, на обязанности которого лежала задача организации караульной службы (выставление сторож, караулов и т. п.)’: *а про везелского бывшего воеводу сказывают да про начального сторожеставца [...] что ихъ в городе Антѣвертине казнили* (ВК I 145);

– **страстотерпец** – ‘тот, кто претерпевает страсти; мученик, подвижник’ (определение святых лиц): *Да на той же цке врезаны святыя моци [...] Егоргия страстотерпца, [...] чудотворца Антония* (П. посл. 210);

– **таможилец** – ‘тамошний житель, туземец’: *Ревень прсылается изъ Сибири, собирають съ таможилцовъ* (Котош. 120);

– **хлебояжец**¹ – ‘тот, кто находится на содержании у кого-либо’: *Федор Иванович к нам приятел и хлѣбояжец* (Пам. Влад. 258);

– **христюбец** – ‘преданный Христу’: *и яз и христюбцам бил челом* (ИРНЯ 83);

– **человеколюбец** – о Боге: ‘тот, кто любит людей’: *всещедрыи владыка члвкालюбець Хтос терпитъ по сю грамотку* (ИРНЯ 110);

– **чудотворец** – ‘святой, совершающий чудеса’: *схоронили ее [=дочь] свѣт мои в Чюдове мнстрѣ у чудотворца у Алексѣя* (МДБП 19);

б) наименования лиц со вторым именным компонентом

– **белопашец** – ‘владелец земли, пашни, свободный от феодального, земельного обложения, тягла’: *а я для того нарочно к тебѣ гсдрю послал бѣлопасца* (ИРНЯ 160);

– **домочадец** – ‘воспитанный в доме служитель; прислуга’: *и тебѣ гсдру [...] з друзьями и со всѣми домочадцы [...] поздравленьѣ* (ВК III 144);

– **иногородец** – ‘тот, кто приехал из другого города, уроженец другого города’: *И всего в семь мѣе сентебре соброно [...] с иногородцов и конских пошлин чатьре рубля восьмь алтнѣ* (Там. кн. 253);

– **иноземец** – ‘чужеземец, иноземец’: *а Поляковъ и иныхъ иноземцовъ [...] не сыскано въ томъ дѣлѣ ни единого чловѣка, кромѣ Рускихъ* (Котош. 85);

¹ Относительно происхождения глагольного компонента данного существительного воспринимается следующая точка зрения: древнерусское *jěsti* (церковнославянское *jasti*) < *jěditi, где *iěd-* расширенное с помощью суффикса *j- изменилось в *iěž’-(jaž’)*.

– **чернокнижец** – ‘колдун, волхв, тот, кто занимается чернокнижеством – знахарством, волшебством, колдовством’: *в распросе [Федка Иванов] сказал [...] что Гаврило Мартынов чернокнижець и Артемону черные книги давал и учил* (МДБП 222);

– **чужеземец** – ‘иностранец’: *и руское воиско [...] дватцати тысячь побили и меж т[еми] добръ много чюжеземцовъ было* (ВК II 180).

Сложные наименования лиц с суффиксом *-ец (-лец)* представляют собой следующие схемы: конкретное существительное + глагол (*сердце-ведец*), абстрактное существительное + глагол (*страстотерпец*), прилагательное + глагол (*пешеходец*), указательное местоимение + глагол (*тамо-жилец*), прилагательное + существительное (*чернокнижец*) и существительное + существительное (*домочадец*).

Как доказывает исследованный нами материал, сложные наименования лиц на *-ец (-лец)* наиболее продуктивны в кругу девербативов, обозначающих имена лиц по отношению к религиозным понятиям. Сложные личные существительные со вторым именным компонентом малопродуктивны в XVII столетии.

На употребляемые в письменности XVII в. наименования лиц с суффиксом *-тель* складываются девербативы, так как для суффикса *-тель* характерна связь лишь с глагольными основами:

– **благодатель** – ‘то же, что благодетель’: **Благодатель** *гсдрь мои батюшко [...] здравствуи* (Гр. 46);

– **благодетель** – ‘тот, кто делает другим добро’: **Благодѣтель** *мои гсдрь Иван Ивановичь многолѣтъно гсдрь и блгополучно и радосно здравствуи* (ИНРЯ 19);

– **благожелатель** – ‘тот, кто благожелательно относится к кому-нибудь’: *за сим тебѣ гсдрю моему и всему твоему блгдатному дому всѣх блгожелател Федка Шакловитои челом бью* (ПРНЯ 106);

– **вседержитель** – о Боге ‘вседержитель’: *На правую сторону црских двери образ спса вседержителя седяи на прстле при главѣ архангели* (Пам. Влад. 240);

– **добродетель** – ‘благодетель, доброжелатель’: *а я [...] вашей княжеской млсти подданственно челомъ бью [...] и на добродѣтели* (ВК II 93);

– **доброжелатель** – ‘доброжелатель’: *здравствуи гсдрь мои [...] з ближними своими доброжелатели на веки* (Гр. 13);

– **доброприятель** – ‘тот, кто расположен к кому-либо, доброжелатель’: **Доброприятелю** *моему Федору Василевичю Васка Брехов челом бью* (Гр. 11);

– **добротворитель** – ‘тот, кто делает добро’: *Гсдрю ниему к нам млстивому и заочно об нас убогих добротворителю Андрею Иличю [...] Васка да Ивашко Колцовы [...] челом бьет* (ПРНЯ 63);

– **злоиматель** – ‘лихоимец, взяточник’: *ежели построится домомъ какой приказной человѣкъ, оболгутъ царю [...] что онъ былъ [...] злоиматель и царские казны не берегъ* (Котош. 128).

– **идолослужитель** – ‘тот, кто совершает идолослужение, идолопоклонник’: *побили мы в нем всех христьянских мучителей и идолослужителей* (ПАВ 76);

– **мздовоздатель** – о Боге: ‘тот, кто воздает по заслугам’: *Токмо бгъ мздовоздатель за твою отеческую гсдрю моего ко мнѣ млсть сугубо воздасть* (ИРНЯ 190);

– **пустынножитель** – ‘аскет, живущий вдали от людей в пустынном месте, отшельник, пустынный’: *Соседи наши ближние и непостоянные нравы, лукавы пустынножителю, [...] разбойницы непощадны!* (ПАВ 62).

– **священнослужитель** – ‘служитель церкви’: *и велели пети молебная священнослужителям в часовне на Яру у святых божих икон о победе и ‘о одолении басурманских’ азовских людей за неистовство их* (ПАВ 50).

Многочисленную группу среди сложных названий лиц на *-тель* составляют слова с первыми компонентами: *благо-* и *добро-*. Дериваты с другими компонентами типа: *злоиматель*, *идолослужитель*, *мздовоздатель* появляются лишь спорадически. Все они характеризуются церковно-книжным происхождением и унаследованы от старославянского языка. Итак, наследие старо-церковно-славянского языка представляет собой церковно-богословская терминология, к которой принадлежат главным образом определения бога-творца и святых, а также церковных должностей типа: *благодатель* и т. п.² На почве старорусского языка не отражают живых словообразовательных связей. В памятниках XVII в. они употреблялись только в церковно-богословском обиходе.

Церковно-религиозные термины употребляются чаще всего абсолютно, т. е. вне сочетаний. В случае их неабсолютного употребления круг управляемых слов весьма ограничен по значению, ср. например: *содетель*, *избавитель*. В данных случаях определяемые слова скорее всего выполняют функцию эпитета, чем уточняют семантику наименований лиц на *-тель*.

Иногда суффикс *-тель* выходит за узкие рамки церковно-книжных традиций, о чем свидетельствует употребление слов типа *благодатель*,

² Кроме того, с церковнорусским языком связаны другие наименования лиц, не обнаруженные в исследованных нами памятниках, ср.: *мироноситель*, *водоноситель*, а также: *благодѣлатель*, *лжесвѣдѣтель*, *миродержитель*, *самодержитель*, *словописатель*, *шарописатель*, *законоучитель* (см.: Pełowski 1974: 148).

благодетель, добродетель, доброжелатель, доброприятель, добротворитель, и др. в формулах вежливого обращения к адресату, особенно в частной корреспонденции, ср. напр. *Гсдрю моему млстивому **благодателю** батюшку преподобному отцу архимандриту Аврамию [...] чернец Антонеи [...] челом бьет* (Гр. 306); (см. также данные выше контексты употребления указанных существительных).

Суффикс *-(н)ик* не был продуктивен в процессе образования сложных имен существительных со значением лица. Нами обнаружено лишь 5 сложных дериватов на *-ник* и *-ик* с первыми компонентами: *воско-*, *воще-*, *священно-*, *черно-*, *чино-* и со вторыми именными и глагольными компонентами:

а) наименования лиц со вторым именным компонентом

– *воскобойник* – ‘тот, кто занимается выбиванием воска из воцин’: *Воскобойнику дано от дву пробоевъ от воску дватцать шесть алтнь четыре денги* (Пам. Влад. 97);

– *чернокнижник* – ‘колдун, волхв, тот, кто занимается чернокнижеством – знахарством, волшебством, колдовством; то же что чернокнижец’: *славная дева Марья помилуй нас от [...] тог страшного мучитѣля и чернокнижников которые лѣтают что стрѣлы из лука* (ВК I 227);

– *чиноначальник* – ‘главный, высший в ерархии в постепенности старшинства чинов, высший начальник’: *и я за тем дѣлам буду ходит естли не взмеретца **чиноначальники** Разбоинога приказу* (ИРНЯ 73);

б) наименования лиц со вторым глагольным компонентом

– *вощебитник* – ‘то же что воскобойник, см. выше’: *Вощебитнику от дву пробоевъ от воску Степке Любимову дано двенатцат алтнь* (Пам. Влад. 101);

– *священномученик* – ‘священник, пострадавший за веру’: *на той же цке врезаны [...] мощи **священнамученика** Василия* (П. посл. 210).

Кроме представленных выше сложных существительных в исследованном нами материале обнаруживаются лишь два наименования лиц женского пола: одно на *-ица* со вторым глагольным компонентом и одно на *-ка* со вторым именным компонентом:

– *богородица* – ‘богородица’: *а на том знамени на одной стороне был образ пречистыи **бгородицы*** (ВК II 14); *и божеею милостию и пречестые **богородицы** помощию [...] тех изменников [...] поймали* (ПАВ 52); Данное личное существительное образовано посредством присоединения

суффикса *-ица* к основе глагола *родить*, инфинитивный показатель *-и-*, которого не сохраняется в производном имени;

– **иноземка** – ‘иноземка’: *скажет та иноземка полонянка твое гсдрва слова сама у розпросу* (МДБП 250).

Русские памятники XVII столетия не отражают продуктивности в сфере образования сложных имен лиц женского пола. Зато суффиксы *-еи*, *-тель* принадлежат к числу наиболее продуктивных формантов, образующих сложные нарицательные существительные со значением лица в русском языке XVII в.

На основании представленного в данной статье материала следует заметить, что сложные суффиксальные существительные со значением лица разнообразны по семантике. Итак, в исследованной нами письменности богато проиллюстрировано употребление названий лиц по профессии и роду занятий: *воскобойник*, *вощебитник*, *винопродавец*, *иконописец*, *рудокопец*, *рудознавец*, *сенокосец* и т. д. Сложные наименования лиц иногда представляют собой обозначения со сферы торговли, ср. *винопродавец* и отражают отношение лица к названному основой предмету. Кроме того, применяются названия лиц по придворным и другим чинам и должностям, напр. *чиноначальник*. Представленные в данной статье существительные называют также лиц по состоянию, социальному положению, по происхождению, месту жительства, ср. *иногородец*, *иноземец*, *таможилец*, *чужеземец*: *белопашец* и по признаку, характеризующему поведение, деятельность, или указывающему на склонность, способность человека к чему-либо, ср.: *бездушник*, *благожелатель*, *добродетель*, *зломатель*, *злочинец*, *старожилец*, *хлебопашец* и др. Далее, в исследованной нами письменности XVII в. обнаружены существительные, называющие лиц по церковным, монастырским чинам и религиозным понятиям: *безверник*, *священномученик*, *богомолец*, *сердовидец*, *сердцеведец*, *страстотерпец*, *христоролюбец*, *человеколюбец*, *чудотворец*, *богородица*, в том числе определения Бога: *мздовоздатель*, *вседержитель* и т. д. Некоторые существительные служат средством обозначения лиц по должности, а также представителей служилого сословия: *горододелец*, *домочадец*, *пешеходец*, *скороходец* и т. п.

ИСТОЧНИКИ

ВК I – *Вести-куранты 1600–1639 гг.* (1972), ред. С. И. Котков, Москва.

ВК II – *Вести-куранты 1642–1644 гг.* (1976), ред. С. И. Котков, Москва.

ВК III – *Вести-куранты 1645–1646, 1648 гг.* (1980), ред. С. И. Котков, Москва.

ВК IV – *Вести-куранты 1648–1650 гг.* (1983), ред. С. И. Котков, Москва.

- ВК V** – *Вести-куранты 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг.* (1996), ред. В. П. Вомперский, Москва.
- Гр.** – *Грамотки XVII – начала XVIII веков* (1969), ред. С. И. Котков, Москва.
- ИРНЯ** – *Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII веков* (1964), ред. С. И. Котков, Н. П. Панкратова, Москва.
- Котош.** – **Котошихин Г.** (1859), *О России в царствование Алексея Михайловича*, Санкт-Петербург.
- МДБП** – **Котков С. И., Орешников А. С., Филиппова И. С.**, (1968), *Московская деловая и бытовая письменность XVII века*, Москва.
- М. речь** – *Московская речь в начальный период становления русского национального языка*, (1974), ред. С. И. Котков, Москва, с. 287–355.
- Отк. кн.** – *Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги* (1977), ред. С. И. Котков, Москва.
- ПАВ** – *Повести об азовском взятии и осадном сидении 1637–1642 гг.* (1949), [в:] **Адрианова-Перетц В. П.**, *Воинские повести Древней Руси*, Москва–Ленинград.
- Пам. Влад.** – *Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край* (1984), ред. С. И. Котков, Москва.
- П. посл.** – **Лихачев Д. С.** (1954), *Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки*, Москва–Ленинград.
- ПРНЯ** – *Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия* (1965), ред. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова, Москва.
- Там. кн.** – *Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги* (1982), ред. С. И. Котков, Москва.

ЛИТЕРАТУРА

- Grzegorzczkova R., Łaskowski R., Wróbel H.** (1999), *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia*, t. 2, Warszawa.
- Olechnowicz M.** (1978), *Funkcje rosyjskich formantów słowotwórczych*, „Przegląd rusycystyczny”, nr 2, s. 11–19.
- Peplowski, F.** (1974), *Odczasownikowe nazwy wykonawców czynności w polszczyźnie XVI wieku*, Wrocław.

Anna Kamińska

COMPOUND PERSONAL NOUNS IN RUSSIAN LANGUAGE OF 17TH CENTURY

S u m m a r y

The aim of the paper is to present the way of forming compound personal nouns in Russian language of 17th century. The material to the research was selected from texts, the language of which is close to the common parlance.

Compound nouns presented in the article were formed with the help of suffixes *-ец*, (*-лец*), *-тель*, *-(н)ик*, or others and connecting vowels: *o* and *e*, e.g. *воицебитник*, *доброприятель*. The second parts of the compounds are mainly derived from verbs and nouns, e.g. *злочинец*,